

Иван Сергеевич Тургенев

**Первое представление оперы
г-жи Виардо
в Веймаре**

Иван Тургенев

**Первое представление оперы
г-жи Виардо в Веймаре**

«Public Domain»

1869

Тургенев И. С.

Первое представление оперы г-жи Виардо в Веймаре /
И. С. Тургенев — «Public Domain», 1869

8 и 11 апреля н. ст. 1869 г. в Веймаре впервые была поставлена оперетта «Последний колдун» («Der letzte Zauberer») – слова Тургенева, музыка П. Виардо. Воодушевленный успехом оперетты, Тургенев поделился своими впечатлениями от ее постановки в статье, облеченной в форму письма к П. В. Анненкову. При публикации этого «письма» Анненков сопроводил его особым «примечанием» с целью ускорить постановку оперетты в России: «М. г., – писал Анненков. – Посылаю письмо И. С. Тургенева для напечатания в нашей газете. Несмотря на его интимный, домашний, так сказать, характер, мне кажется, что оно не будет лишено интереса и для публики как первое известие о музыкальной новости, получившей восторженное одобрение Листа и других знатоков дела и любопытной по именам авторов, участвовавших в ее создании. Опера г-жи Виардо на текст И. С. Тургенева обойдет, вероятно, множество европейских сцен, и желательно было бы, чтобы она не миновала и русской, хотя бы для того, чтобы убедить публику в возможности соединить глубокое творчество, свежее вдохновение, поэзию и грацию в произведении без всяких претензий, без колоссальных сложных замыслов, без громадных требований от постановки и певцов и без многого прочего...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Иван Сергеевич Тургенев

Первое представление оперы г-жи Виардо в Веймаре

Я обещал рассказать вам мою поездку в Веймар – и вот, вернувшись оттуда в мое баденское гнездышко,^[1] берусь за перо. Вы знаете, что к этой поездке меня побудило исполнение на веймарском театре (8-го апреля, в день рождения великой герцогини) оперетки: «Последний колдун», музыка которой принадлежит г-же Полине Виардо, а текст – мне. «Последний колдун» – вторая из трех опереток, уже написанных ею.^[2] Первым поводом к их сочинению было желание украсить семейный праздник исполнением музыкально-драматических сцен, в котором бы приняли участие дети и ученицы г-жи Виардо. Попытка удалась; шутка, как говорится, пошла в дело; в зале моего дома устроилось подобие театра – и с тех пор уже довольно многочисленная публика, в рядах которой находились первоклассные музыкальные авторитеты,^[3] могла оценить замечательный композиторский талант г-жи Виардо. Слух о наших представлениях дошел до великого герцога Веймарского (сестра его, прусская королева, была одною из самых постоянных наших посетительниц). Он пожелал поставить одну из опереток – именно «Последнего колдуна» на сцене своей столицы. Особенно горячо принялся за это дело находившийся тогда в Веймаре Лист;^[4] ознакомившись с партитурой г-жи Виардо, он стал настоятельно требовать ее безотлагательного исполнения; благодаря его хлопотам и неутомимой деятельности капельмейстера Лассена^[5] (этот отличный музыкант превосходно инструментировал «Последнего колдуна», согласно с указаниями г-жи Виардо), всё поспело вовремя, несмотря на кратковременный срок. Музыкальный критик и литератор Рихард Поль^[6] перевел весьма удовлетворительно французский оригинал на немецкий язык.

Сюжет оперетки очень не сложен. Где-то далеко, за тридевятью землями, живет в большом лесу колдун, по прозванию Кракамиш. Он был некогда очень могуч и грозен; но волшебство его выдохлось, сила ослабела, и теперь он едва перебивается, в поте лица добывая своим волшебным жезлом лишь насущное пропитание. Великолепные палаты, им воздвигнутые, понемногу съжились в желтую хижину; слуга его, великан и силач, способный ворочать горами, как сахарными головами, превратился в тшедушного и тупоумного карлика. Кракамишу этот упадок собственного значения еще потому особенно чувствителен, что у него дочь, по имени Стелла, которой он готовил блестящую будущность... В том же лесу обитают духи женского пола – эльфы; ими предводительствует царица. Эти эльфы – заклятые враги Кракамиша; им очень было не по нутру, что он вздумал поселиться в их родном лесу; но тогда они не могли этому воспротивиться; теперь же они всячески досаждают старику, бесят его, выводят его из терпения. В соседстве леса живет один царь; у него сын, принц Лелио, который часто ходит охотиться в этот самый лес. Царица эльфов взяла его под свое покровительство и хочет женить на Стелле, которую она полюбила, несмотря на то, что она дочь Кракамиша, – и, конечно, достигает своей цели. На это, как видите, незатейливое либретто г-жа Виардо написала поистине прелестную и вполне своеобразную музыку. Сначала идет интродукция вроде небольшой увертюры; две, три главные фразы оперетки красиво переплетаются в этой интродукции и разрешаются торжественным *fortissimo*¹. Поднимается занавес, и начинается грациозный хор эльфов, дразнящих Кракамиша; он возится перед очагом в своей хижине, а они через трубу заливают ему огонь и смеются над его бессильным гневом. Царица является; одна из эльфов докладывает, что ей удалось обмануть Кракамиша и уверить его, что к нему в тот день должно явиться посольство от подвластных ему кохинхинских духов^[7] с обычной, но уже

¹ очень громко (*итал.*).

давно ими не выплачиваемой данью, а именно с веткой травы Моли́, уже известной грекам и упомянутой в Одиссее;^[8] эта чудесная трава способна возвратить человеку молодость, красоту и силу. Эльфы сами переряжаются в кохинхинцев и, забравшись таким образом в жилище врага (без хитрости им это сделать невозможно – настолько могущества еще осталось у Кракамиша), вдоволь над ним потешатся. Царица одобряет этот план... но вот раздается звук рога: принц Лелио приближается – эльфы исчезают. Входит принц и поет романс в двух куплетах; он «ранил оленя стрелой, но сам ранен в сердце». Он уже видел Стеллу, но не знает, кто она. В это мгновение является царица. (Все ее речи – мелодрама, то есть сопровождаются музыкой.) Она бросает принцу заколдованную розу; роза эта должна сделать его невидимкой для всех, исключая самой Стеллы, но колдовство действует только по захождении солнца. Потом она берет с него клятву в слепом повиновении и указывает на Стеллу, которая появляется у окна своего дома. Лелио хочет броситься к ней, но царица повелевает ему удалиться: он повинуется. Входит Кракамиш; в длинной, чрезвычайно характеристической арии он рассказывает свое горе... Однако известие о посольстве кохинхинцев, которому он поверил, возбуждает в нем надежду и бодрость. Две, три капли дождя падают ему на лицо... «Как! – восклицает он, – волшебная сеть, которою я окружил мое жилище, также утратила свою силу и пропускает воду, ни дать ни взять старый макинтош?» Он зовет своего идиота-слугу Перлимпинпина, посылает его за зонтиком. Происходит комическая сцена, кончающаяся тем, что Кракамиш, взбешенный, прогоняет в толчки Перлимпинпина и уходит сам за ним. Из дому выступает Стелла... Она сожалеет об отце, упоминает о своей таинственной покровительнице, царице эльфов, о прекрасном незнакомце, с которым она ее свела, и, заметив падающие капли дождя, в небольшой, но прелестной арии, одном из лучших нумеров всей оперетки, обращается к ним, просит их полить ее цветы. Царица является снова (появление ее происходит всегда на заднем плане, так что лица, с которыми она говорит, ее не видят) и предупредомяет ее о скором свидании с Лелио. Обрадованная Стелла удаляется, а на место ее входит Перлимпинпин. Он поет арию, комизм которой заключается в том, что он, вследствие своего умственного ослабления, никак не может окончить собственную мысль. Музыка как нельзя лучше соответствует словам. Роль эта была написана для одиннадцатилетнего сына г-жи Виардо – и он исполнял ее в совершенстве. Вдруг слышится за сценой фантастический марш: то приближается кохинхинское посольство. Перлимпинпин бежит предупредить своего господина – оба в страшном волнении, чуть с ног друг друга не сшибают... Кракамиш намерен встретить своих бывших подданных во всем величии власти, требует кресла в виде трона, торжественного колпака... Перлимпинпин суетится. Кое-как всё улаживается, и при входе посольства Кракамиш уже восседает на кресле и с важностью кивает головою в ответ на поклоны переряженных эльфов. Последние звуки марша замирают... Кракамиш произносит нечто вроде тронной речи (пруссский король, видевший два раза нашу оперетку, особенно забавлялся этим пассажем), упоминает о «престиже» своего имени, о своей династии, о своем желании сохранить мир и т. д.^[9]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

...вернувшись оттуда в мое баденское гнездышко. – В Баден Тургенев вернулся около 8 (20) апреля 1869 г.

2.

«Последний колдун» – вторая из трех опереток, уже написанных ею. – Кроме «Le dernier sorcier» («Последнего колдуна»), П. Виардо написала оперетты «Trop de femmes» («Слишком много жен») и «L'Ogre» («Людоед»). Текст «Последнего колдуна» см.: Лит Насл, т. 73, кн. 1, с. 177–207.

3.

...подобие театра ~ первоклассные музыкальные авторитеты... – О постановке оперетт П. Виардо в баденском доме Тургенева см. Швирц Г. Представление оперетты «Последний колдун». – Лит Насл, т. 73, кн. 1, с. 208–210. Среди слушателей оперетт Г. Швирц называет И. Брамса, Ф. Листа, К. Шуман (см. там же, с. 208–212). Тургенев в письме к В. П. Боткину от 24 сентября (6 октября) 1867 г. упоминает, кроме вышеперечисленных, К. Леви, Я. Розенгайна, А. Г. Рубинштейна.

4.

Особенно горячо принялся за это дело находившийся тогда в Веймаре Лист. – Тургенев сообщал об интересе Ф. Листа к оперетте «Последний колдун» и о помощи в ее постановке в письмах к Ж. Этцелю 8 (20) февраля, Л. Пичу 12 (24) февраля, В. П. Боткину 18 февраля (2 марта), Н. А. Милютину 27 февраля (11 марта).

5.

...Лассен Эдуард (1830–1904), немецкий композитор и дирижер, с 1861 г. – веймарский придворный капельмейстер.

6.

Музыкальный критик и литератор Рихард Поль... – Поль Рихард (1826–1896) – немецкий поэт, композитор, музыкальный критик. Три его стихотворения («Загубленная жизнь», «Лесная тишь», «Ожидание») переведены на русский язык Тургеневым и положены на музыку Полиной Виардо (см. наст. изд., т. 12).

7.

...посольство от подвластных ему кохинхинских духов... – Намек на Наполеона III, карикатурой на которого во многом является образ колдуна Кракамиша. В 1866–1867 годах французские колониальные войска захватили область Кохинхина в Индокитае. См. об этом подробнее: Лит Насл, т. 73, кн. 1, с. 212.

8.

...с веткой травы Моли, уже известной грекам и упомянутой в Одиссее. – Моли – сказочная волшебная трава, вроде разрыв-травы в русских сказках. Она упоминается в десятой песне «Одиссеи»: Эрмий (Гермес) вручает эту траву Одиссею, чтобы он с ее помощью противостоял чарам Цирцеи.

9.

Кракамиш произносит нечто вроде тронной речи ~ о своем желании сохранить мир и т. д. – Намек на Наполеона III не мог не понравиться прусскому королю Вильгельму. Вероятно, имеется в виду представление «Последнего колдуна» на любительской сцене в его доме, где присутствовал и сам король. Об этом Тургенев писал 7 (19) октября 1867 г. Анненкову.